

А. В. Сидоренко (Стерлитамак)

**ПЕРФОРМАТИВНЫЕ ФОРМУЛЫ В ДЕТСКОЙ РЕЧИ
(ОСКОРБЛЕНИЕ И ЗАЩИТА ОТ НЕГО)**

Детская речь привлекает внимание ученых самых разных отраслей знания – педагогов, психологов, физиологов, лингвистов, фольклористов. В ней отражаются важнейшие закономерности овладения языком, способности к познанию окружающей действительности. Мир во всем его многообразии весьма оригинально отображается в детской речи.

Особый интерес вызывает такое явление в процессе коммуникации между детьми, когда за отдельными узнаваемыми и типичными ситуа-

циями закрепляются определенные принятые в детском коллективе способы речевого поведения, представленные устойчивыми языковыми единицами, употребляющимися, подобно фразеологизмам, в готовом виде. Они регулируют взаимоотношения между членами формального или неформального детского коллектива и выступают в качестве своеобразных риторических формул, употребление которых вне определенной межличностной ситуации не имеет смысла.

Эти устойчивые формулы не обладают свойственным дескриптивным высказываниям признаком истинности/ложности и уже на основании этого признака могут быть причислены к перформативам, которым присущ критерий успешности/неуспешности. Как известно, перформативом принято называть «высказывание, эквивалентное действию, поступку» [1, с. 372].

Детские высказывания, о которых идет речь, имеют постоянный компонентный состав, воспроизводимы в готовом виде, ситуативно закреплены, иногда содержат в себе элементы рифмовки. Они представляют собой реплики-реакции на определенное речевое или физическое действие другого участника акта коммуникации. Лингвистический статус таких выражений не определен. Некоторые из них представлены в сборниках детского фольклора в качестве «дразнилок» [3]. Их устойчивый характер дает основания для включения этих единиц в состав фразеологии.

Рассмотрим подробнее несколько устойчивых выражений, выступающих в функции защиты от оскорбления в ситуации общения между детьми. Все речевые формулы записаны нами от респондентов в рамках работы над «Словарем советского детства».

Ярким примером перформативных высказываний в детской речи является широкоупотребительная устойчивая формула *На горе стоишь – сам на себя говоришь*. Ее назначение – опровергнуть высказывание оскорбительного характера, «направив» его содержание на самого обидчика. В результате произнесения данной речевой формулы предшествующее ей словесное оскорбление теряет свою силу, становится «неуспешным». Более того, произнося *На горе стоишь – сам на себя говоришь*, производитель речи, защищаясь от оскорбления, переходит в контратаку и утверждает (по принципу «сам дурак»), что нападавший оскорбляет самого себя. Востребованность данной речевой формулы доказывается существованием многочисленных устойчивых синонимичных высказываний, например: *Говоришь на меня –*

переводишь на себя. Сборники детского фольклора включают и более развернутые «дразнилки-перепалки»:

Больница закрыта,

Ключ у меня.

Кто обзывается –

Сам на себя [3, с. 554].

В функции защиты от оскорблений употребляется и устойчивая формула *Обзывайся сколько влезет – на тебя понос налезет.* Обращение к сфере телесного низа в детской речи всегда мотивированно, и употребление слова из данной семантической сферы придает больший вес высказыванию. По сути, это модернизированная форма проклятия – «словесной формулы, содержащей пожелание бед и несчастий в адрес конкретного лица» [3, с. 286]. Тем более что пожелание недуга является очень частотным компонентом в традиционных славянских проклятиях: «Лихоманка тебя возьми!», «Лихорад тебя задержи!», «Недуг тебя убей!», «Шоб тэбэ холера взяла!» (укр.), «Болка те ізяла!» (ю.-слав.) [3, с. 287]. По степени вредоносности, как отмечают исследователи, различаются проклятия «наиболее тяжкие» и «менее опасные» [3, с. 287]. Безусловно, наш пример относится ко второй группе. Из всех возможных недугов для «проклятия» выбрано одно из самых безобидных. А его отнесенность к сфере телесного низа позволяет достичь эффекта осмеяния собеседника-агрессора.

Все три проанализированные нами речевые формулы соотносятся с определенным типом проклятия – «вербальным оберегом, имеющим целью защитить от порчи, от опасных контактов, вредоносных сил» [3, с. 290]. Подобные тексты призваны «не только отвернуть от себя «черное слово», но и переадресовать его тому, кто проклинает, «пересылая» угрозу на говорящего («Из твоих уст тебе на голову»)), например: «бел. «Каб твае кляты да табе ў пяты!», «Каб твае рэчы да табе ў плечы, твае славеса да табе за пояса!», «Клят, клят ды на сябе бяры!» [3, с. 290].

К подобным примерам примыкает иная распространенная формула защиты от оскорбления: *Не складно, не ладно, в твоих трусах прохладно!* Она произносится в ответ на акт речевой агрессии с целью его обесценивания. Формула содержит в себе два компонента: 1) утверждение о том, что высказывание собеседника не отвечает критериям хорошей речи (в соответствии со значениями слов *складный* – ‘толковый, стройный’ [5, с. 712] и *ладный* – ‘во всех отношениях хороший’

[5, с. 311]); 2) оскорбление, выраженное семантически «неполноценным» высказыванием, по сути, бессмысленным. Его лексическое наполнение обусловлено двумя причинами: рифмой (*не складно, не ладно – прохладно*), обеспечивающей необходимую эстетически оправданную форму («складность») выражению; употреблением слова из сферы материально-телесного низа (в твоих *трусах*). Слово *трусы* является для высказывания ключевым: благодаря его употреблению личность адресата сообщения соотносится со сферой телесного низа. Не важно, что высказывание не имеет смысла: уже само упоминание *трусов* придает ему статус оскорбления, «понижая» авторитет адресата в глазах участников коммуникативной ситуации.

Более жесткий вариант защиты от оскорбления представлен следующей речевой формулой: *Не в склад, не в лад, поцелуй корову (кобылу) в зад*. Начинаясь, как и в предыдущем примере, оценкой высказывания с точки зрения критериев хорошей речи, речевая формула завершается экспрессивной инвективой.

Распространенный прием защиты от оскорбления представлен высказыванием *Умная, умная, по горшкам дежурная*. Ср.: *Подумаешь, какие умные, – высунул язык противный Дырка. – Умные по горшкам дежурные. – Правильно, нельзя быть такими умными, – подхватил пират Буль-Буль* (В. Постников. Карандаш и Самоделкин в стране людоедов) [4].

Это устойчивое выражение построено по формуле, включающей два компонента: первый из них содержит слово с положительной оценкой, а второй имеет прямо противоположное содержание. Контраст между этими компонентами увеличивает силу высказывания. О продуктивности данной формулы в детской речи свидетельствует наличие примеров, в которых две противоположно заряженные части отделены друг от друга паузой: *Молодец... (пауза)... твой отец, а ты – дура (дурак)*.

Очевидно, что примеров такого рода в живой детской речи значительно больше, поскольку в мире детей достаточно ситуаций, располагающих к употреблению перформативных высказываний. Устойчивые, регулярно воспроизводимые формулы регулируют взаимоотношения детей, оформляют собой определенные действия, без которых невозможно взаимодействие в игре и повседневном общении.

Рассмотренная нами группа перформативных выражений служит средством защиты от оскорбления. Для них характерны: 1) постоян-

ный компонентный состав; 2) двухчастная композиция; 3) рифмованная структура; 4) ситуативная закреплённость; 5) функция защиты от оскорблений.

1. Арутюнова, Н. Д. Перформатив / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 372–373.

2. Виноградова, Л. Н. Проклятие / Л. Н. Виноградова, И. А. Сedaкова // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / под ред. Н. И. Толстого; Институт славяноведения РАН. – М.: Международные отношения, 2009. – Т. 4. – С. 286–294.

3. Карпухин, И. Е. Русский детский фольклор в Башкортостане / И. Е. Карпухин. – Уфа: Башкирская энциклопедия, 2013.

4. Национальный корпус русского языка // URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-spoken.html> (дата обращения: 02.10.2014).

5. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 2 изд., испр. и доп. – М.: АЗЪ, 1995.

6. Сидоренко, А. В. Словарь советского детства (фрагмент) / А. В. Сидоренко // Лексикографические штудии 2013: международная коллективная монография / под ред. Н. В. Пятаевой. – М.: Издательство Московского университета, 2013. – С. 205–215.